

14.05.18

НИКОЛАЙ СИЛАЕВ: У РОССИИ НЕ ТАК МНОГО СОЮЗНИКОВ, ЧТОБЫ ИМИ РАЗБРАСЫВАТЬСЯ

ИНТЕРВЬЮ НИКОЛАЯ СИЛАЕВА

11 мая старший эксперт агентства «Евразийские стратегии» Николай Силаев дал интервью ИАЦ Verelq. В ходе беседы обсуждались последствия смены власти в Армении, перспективы развития карабахского конфликта, будущее российско-армянских отношений.

Как вы прокомментируете последние события в Армении, смену власти?

Позвольте мне ответить вопросом на вопрос – а вы уверены, что в Армении сменилась власть? Поясню – дело в том, что сейчас Пашинян заставил Республиканскую партию под угрозой массовых протестов проголосовать за него, как за премьер-министра. Ему еще предстоит заставить Республиканскую партию проголосовать за его программу, ему предстоит далее заставить РПА в парламенте, по крайней мере до тех пор, пока не будут назначены досрочные выборы, голосовать за проекты тех поправок в законы, в первую в избирательном законодательстве, которые он хочет предложить. Я хочу спросить – по каждому случаю, по каждой поправке в Избирательный кодекс будут собираться тысячи людей, которые будут перекрывать улицы? Это вопрос риторический.

Кроме того, есть государственный аппарат, который сформировался ранее при Роберте Кочаряне и Серже Саргсяне. Я не уверен, что у Пашиняна настолько велика “скамейка запасных”, чтобы сейчас сменить людей на ключевых должностях. И главное, помимо ключевых должностей, есть должности второго уровня: заместители, главы департаментов. Я с этой точки зрения не уверен, велика ли фактическая власть Пашиняна. И, по-моему, этот вопрос пока открытый. И это, на мой взгляд, ключ ко всему остальному.

Как смена власти в Армении отразится на переговорном процессе по карабахской проблеме? Судя по последним заявлениям Никола Пашиняна, видно определенное ужесточение риторики армянской стороны.

Позиция Армении по Карабаху определяется, как мне кажется, в меньшей степени Пашиняном, Саргсяном или кем-то, кто находится в настоящий момент у власти, а в большей мере общественными настроениями. Общественные настроения резко против компромиссов. Это пример, который часто приводят – как проголосовали за Левона Тер-Петросяна, который всего на всего предложил или намекнул на возможность выполнить резолюцию Совбеза ООН – вернуть территории вокруг Нагорного Карабаха. Мне кажется, здесь нет больших возможностей прокладывать какой-то новый курс.

Очень интересны заявления Пашиняна, что в переговорах должны участвовать карабахские армяне, но мне не вполне понятно, как можно теперь заставить Азербайджан на это согласиться. Страну, в которой как в книжке про “Гарри Поттера” (тот, кого нельзя упоминать), нельзя упоминать Нагорно-Карабахскую республику. Не думаю, что здесь могут быть какие-то решительные изменения.

А как смена власти в Армении отразится на отношениях Армении с Россией?

Мне кажется, что российско-армянские отношения сейчас очень жестко детерминированы теми структурными условиями, в которых находятся обе страны. Для Армении - это конфликт с Азербайджаном, очень непростые отношения с Турцией. Для России это необходимость в союзнике на Южном Кавказе, необходимость в военном присутствии на Кавказе. Разговоры с обеих сторон про то, “зачем нам этот союзник?” я считаю чистой демагогией. Я не думаю, что они будут значительно влиять на те решения, которые принимаются, хотя конечно атмосферу они отравляют, что уж там говорить.

Что мне кажется самым интересным, так это то, что Пашинян пришел к власти способом, который российская элита не одобряет. Такие вещи, как заставить парламент проголосовать за кандидатуру под угрозой массовых протестных акций, перекрытия транспортных коммуникаций и коллапса страны, с точки зрения российской элиты, для российских партнеров Пашиняна, вещь не слишком одобряемая. Это ЕС готов по любому поводу приветствовать народ, свергнувший тирана, а в России на эти вещи традиционно смотрят более скептически. И Пашиняну сейчас предстоит налаживать отношения со своими российскими контрагентами. Я хочу заметить, что российские контрагенты к этому готовы: Путин направил телеграмму, была телефонная беседа. В отношениях с Россией ближайшей задачей Пашинян будет развеять те подозрения, которые могут быть по его поводу в России. И мне кажется, в ближайшее время он будет заниматься именно этим.

У многих вызвало удивление спокойная реакция России на события в Армении, особенно учитывая, как вы уже заметили, нелюбовь России к подобным методам смены власти. О чем это говорит: сделаны выводы из украинских событий, Россия пытается налаживать диалог не только с властями, но и обществами союзных стран?

Потому что России нужен союзник. И у России не так много союзников, чтобы ими разбрасываться. Украина союзником не была. Это первое.

Во-вторых, как-бы по этому поводу не рассуждала армянская оппозиция, а ныне власть, в Москве очень хорошо понимала, с кем они имеет дело, когда имеет дело с Сержем Саргсяном. И насколько мне известно, одна из проблем связанных с интеграцией Армении в Таможенный союз, а затем Евразийский, заключалась в том, что изменения в таможенном законодательстве, предусмотренные членством в таможенном союзе, были не в интересах некоторых влиятельных кругов элиты Армении, зарабатывающих на импортных операциях.

У меня нет по этому поводу никакой фактуры, но я бы предположил, что в связи с намеченным, но сорванным перемещением из президентского кресла в премьерское, Саргсяна могли предупреждать о том, чем может закончиться дело. И иллюзий по поводу его популярности не испытывали. Хотя конечно отдавали дань его способности к политическому выживанию, которая действительно его не подводила вплоть до последнего момента. В итоге уверенность в этой своей способности его и подвела.

Есть понимание того, что жесткие условия имеются и со стороны Армении, чтобы участвовать и в ОДКБ, и в ЕАЭС, и поддерживать тот двусторонний союз, который имеется сейчас. Поэтому, мне кажется, и была спокойная реакция.

Выстраивать отношения с оппозицией хорошо и наверное полезно. Но если у вас оппозиция или, по крайней мере, значительная ее часть состоит из людей, которые кормятся из двух источников: США и ЕС, то с ними совершенно бесполезно работать. Потому что "где сокровища ваши, там и сердца ваши". И я не думаю, что здесь что-то принципиально изменится.

Мне кажется, спокойная реакция России не связана с тем, что Россия стала по иному подходить к политическим процессам на постсоветском пространстве.

Впервые опубликовано на verelq.am

Источник: Николай Силаев: у России не так много союзников, чтобы ими разбрасываться

ОБ АВТОРЕ

Николай Силаев

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Кавказ, Украина, СНГ

Область экспертизы: Ведущий российский специалист в области международных конфликтов на постсоветском пространстве. Эксперт по вопросам демографических, экономических и административно-правовых аспектов интеграции Северного Кавказа. Специализируется на внешней политике России и отношениям со странами СНГ.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных проблем МГИМО МИД России. В прошлом редактор отдела политики журналов «Профиль» и «Эксперт». Соавтор коллективной монографии «Россия и мир в 2020 году» и ежегодного прогноза «Международные угрозы».

